

「ЮРИЙ」 МУХИН

КАК НАМ ЗАТЫКАЮТ РОТ

НЕ свобода
слова

Юрий Мухин

**НЕСвобода слова. Как
нам затыкают рот**

«Яуза»

2011

Мухин Ю. И.

НЕСвобода слова. Как нам затыкают рот / Ю. И. Мухин —
«Яуза», 2011

ISBN 978-5-9955-0258-6

Юрия Мухина не зря сравнивают с создателем знаменитого сайта «WikiLeaks» Джулианом Ассанжем, заслужившим славу главного «разгребателя грязи», — точно так же Мухин разоблачает самые грязные и постыдные тайны власть имущих, от убийства Сталина и Катынской фальшивки до пресловутого «дела Кашина» и мифа о «русском фашизме». И точно так же власть готова на что угодно, лишь бы заставить его замолчать, организовав настоящую травлю независимых изданий, не брезгуя самыми бесчестными методами, наплевав на все конституционные права и свободы. В своей новой книге Юрий Мухин на собственном примере показывает, как душат свободу слова в России, как мировая закулиса руками российских чиновников и судей расправляется с неудобными, как заказывают и фабрикует липовые дела об «экстремизме», как затыкают рот всем, кто имеет смелость возвысить голос против тотальной лжи, либерастической гнусности, тупости, подлости и предательства. Эта книга — пощечина всем дерьмократическим иудам, продажным чинушам, неправым судам и лживым СМИ. Это — вызов на дуэль от ведущего публициста патриотических сил, которого называют «голосом Русского Сопротивления». Этой книги хватило бы на 10 Ассанжей!

ISBN 978-5-9955-0258-6

© Мухин Ю. И., 2011

© Яуза, 2011

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	12
Расчет на гаранта Конституции	13
Защита в судах России	15
Защита в профессиональных союзах	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юрий Мухин

НЕСвобода слова. Как нам затыкают рот

Предисловие

Как-то без объяснений понятна роль в человеческом обществе крестьян и агрономов, рабочих и строителей – без качественной продукции их труда люди физически неспособны существовать. Понятно, что продукцией, которую журналисты дают обществу, являются информация и анализ событий общественной жизни. Но вот зачем это обществу нужно? Ведь, откровенно говоря, журналистика появилась не так давно, а до этого общество худо-бедно обходилось без журналистов. Причем если речь идет о сплетнях, которыми журналисты заполняют человеческий досуг, то и в этом нет ничего нового – и сплетнями общество научилось обеспечивать себя достаточно давно и без журналистов.

Надо полагать, что насущная потребность в журналистах появилась в обществе с развитием политических институтов, которые называют «демократическими» и используют для того, чтобы члены общества соглашались иметь над собою ту или иную власть, юридически утверждаемую через выборы.

Однако накопленный к настоящему времени исторический опыт показывает, что всеобщее тайное голосование, даже будучи честно проведенным, не служит гарантией от прихода к власти деятелей, власть которых в конечном итоге приносит обществу неисчислимые страдания – например, фашистских диктаторов.

Стоит отметить, что идеологии у фашистских партий и движений могут быть самыми разными – социалистическими и капиталистическими, интернациональными и националистическими. Ошибочно было бы считать, что фашизм обязательно должен иметь претензии к другим народам в своей стране или за ее пределами. Целью прихода фашистов к власти может быть банальное стремление фашистской элиты к обладанию материальными благами или ее честолюбивые амбиции.

С научной точки зрения фашизм – это не идеология, а **форма осуществления власти**. Да и в понимании людей фашизм связан с насилием над населением страны с фашистским режимом со стороны лиц, организаций или органов власти, которые на самом деле не представляют интересы всего народа. И этот критерий – **форма осуществления власти** — действительно является главной и общей чертой фашизма. Но именно эту форму сами избирают для себя в ходе свободных выборов, либо просто терпят и поддерживают те, над кем фашизм и глумится в первую очередь. Как это может быть?

Дело в том, что перед тем, как голосовать за ту или иную политическую силу, люди думают (или думают, что думают). Но чтобы их выбор был бы полезен для них, необходимо, чтобы избиратели думали правильно, т. е. логично. Напомню, что логическим мышлением является такое, которое при точных исходных данных позволяет получить правильный результат. То есть для этого недостаточно быть умным до гениальности – чтобы получить правильный результат мышления, для него обязательно нужно иметь точные исходные данные. А введение в исходные данные для мышления лжи лишает народ возможности логически (правильно) мыслить, даже если каждый отдельно взятый избиратель умеет это делать. Следовательно, ложь при распространении информации лишает народ возможности предвидеть последствия своих политических решений, в том числе когда речь идет о поддержке аналогов фашистского режима. А неточные исходные данные в информационное пространство конкретной страны вводят ее журналисты. Вот тут и сказывается роль журналистики – и то, почему СМИ называют «четвертой властью».

Рассмотрим для примера роль журналистов Германии в приходе к власти в этой державе нацистского режима, вызвавшего исключительно тяжелые потери немцев до момента, когда этот режим пал.

Вождь немецких нацистов Адольф Гитлер в написанной почти за 10 лет до его реального прихода к власти программной книге «Майн кампф» с предельной откровенностью писал (выделено мной. – Ю.М.):

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы – и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены.

Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. ***Не государственные дарования славянства*** дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы. Именно так были созданы многие могущественные государства на земле. Не раз в истории мы видели, как ***народы более низкой культуры, во главе которых в качестве организаторов стояли германцы, превращались в могущественные государства*** и затем держались прочно на ногах, пока сохранялось расовое ядро германцев. В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. ***Место германцев заняли евреи.*** Но как русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго держать в своем подчинении это громадное государство. ***Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации.*** Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловно правильность нашей расовой теории.

Наша задача, наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: наши будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра, а в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоюет нам немецкий меч».

Казалось бы, налицо предельная откровенность и честность – Гитлер даже не скрывает от немецкого избирателя, что немецкому мечу в России будет очень не просто: «*Перед богом мы будем чисты потому, что люди, как известно, вообще рождаются на земле с тем, чтобы бороться за хлеб насущный, и их позиция в мире определяется не тем, что кто-либо им что бы то ни было подарит, а тем, что они сумеют отвоевать своим собственным мужеством и своим собственным умом. Перед будущими поколениями мы будем оправданы потому, что при нашей постановке вопроса каждая капля пролитой крови окупится в тысячу раз. Нынешние поколения, конечно, должны будут пожертвовать драгоценной жизнью многих своих сынов, но зато на землях, которые мы завоюем, будущие поколения крестьян будут производить на свет божий новые сильные поколения сынов немецкого народа и в этом будет оправдание наших жертв. Государственных деятелей, которые возьмут на себя ответственность за*

проведение предлагаемой нами политики, история не обвинит в том, что они легкомысленно жертвовали кровью своего народа».

Во времена, когда были написаны эти строки, война еще не была объявлена «преступлением против человечества» – напротив, уже тогда были введены (правда, еще архаические) правила и законы ведения войн. Так война была узаконена мировым сообществом и в общественном мнении считалась романтическим и благородным делом. К тому времени царская Россия почти век не выигрывала войн с более-менее сильным противником, а сменившая ее Советская власть проиграла в 1920 году войну едва созданной тогда самостоятельной Польше. Объективно говоря, с позиций своей эпохи Гитлер не предлагал немцам ничего особо ужасного и, тем более, заведомо преступного. Немцы вольны были сами выбирать для себя между войной и миром – между тем, что они считали полезным и губительным для себя и своего народа.

Немцы, казалось бы, вольны были **свободно мыслить** в этом вопросе, и нет сомнений, что подавляющее большинство из них было уверено, что мыслят они абсолютно свободно, а посему... и проголосовали немцы за Гитлера.

Однако была ли у них на рубеже 1930-х гг. действительная свобода мыслить?

Логически в «Майн кампф» все вроде бы правильно: живут на востоке некие «недочеловеки»-славяне – тупые и безвольные, которые и в государство свое собрались только потому, что ими в то время руководили немцы. Земли у этих умственно недоразвитых очень много, а распорядиться они ее толком не умеют. Вдобавок попали они в рабство к евреям, которые тоже могут только разрушать – и если не немцы подберут Россию к рукам, то тогда она все равно будет евреями разрушена и доведена до гибели. По сути, Гитлер не только предлагал «обеспечить немцев землей на тысячу лет», но и «спасти этих русских полуобезьян от неминуемой гибели».

Ну, чем не славная и благородная задача?

Логически все безупречно, но верны ли исходные данные, заложенные в основу этой логики?

Ведь в данном случае в основу мышления закладывается как истина то, что русские – «тупы и безвольны». Сейчас уже трудно сказать, действительно ли Гитлер так думал, но, безусловно, десятки тысяч представителей тогдашней немецкой умственной элиты и, в первую очередь, журналисты бросились доказывать немцам, что это действительно было так. И черепа германские и славянские они замеряли, и теории создавали. И, главное, писали и писали статьи, в которых доказывали немцам, что русские – это, без сомнения, «недочеловеки». **Так они заполняли и заполняли информационное пространство Германии ложью**. А на основе таких исходных данных для мышления любая, даже самая правильная логика при любой самой свободной индивидуальной мысли вела к единственному вроде бы логичному выводу: «Немцам нужно пойти на кровопролитие и жертвы ради своих детей и будущих поколений».

И, в полной уверенности, что они пришли к этому решению сами с помощью свободы своей собственной мысли, немцы с энтузиазмом напали на СССР. А потом, когда они увидели, в чем им лгали их фашистские власти и СМИ, было уже поздно – немцы уже вынуждены были драться тогда за свое собственное спасение.

А увидели немцы вот что.

Через год с небольшим после нападения Германии на СССР, что дало возможность немцам познакомиться в бою с советскими солдатами и в труде – с согнанными в Германию советскими рабами, в Берлине родилась бумага, начинавшаяся так: **«НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД. Управление III. Берлин 17 августа 1942 г. СВ II, Принц-Альбрехтштрассе, 8. Экз. № 41. Секретно! Лично. Доложить немедленно! Сообщения из империи № 309. II. Представления населения о России»** (См. журнал «Источник», № 3, 1995, сс. 87–96).

Это была объемистая аналитическая записка, в которой аналитики спецслужб Гитлера на основании доносов, поступавших со всех концов Рейха, сделали вывод, что контакт немцев и

русских показал первым лживость геббельсовской пропаганды о том, что русские – это «недо-человеки», и это начало приводить Рейх к унынию. Первое, что произвело на немцев шоковое впечатление, – это внешний вид их будущих «восточных рабов», выгружаемых из вагонов. Немцы ожидали увидеть замученные колхозами и изобретенным Геббельсом «голодомором» живые скелеты, но...

Аналитики сообщают руководству Рейха.

«Так, уже по прибытии первых эшелонов с остарбайтерами у многих немцев вызвало удивление хорошее состояние их упитанности (особенно у гражданских рабочих). Нередко можно было услышать такие высказывания:

«Они совсем не выглядят голодающими. Наоборот, у них еще толстые щеки и они, должно быть, жили хорошо».

Между прочим, руководитель одного государственного органа здравоохранения после осмотра «остарбайтеров» заявил:

«Меня фактически изумил хороший внешний вид работниц с востока. Наибольшее удивление вызвали зубы работниц, так как до сих пор я еще не обнаружил ни одного случая, чтобы у русской женщины были плохие зубы. В отличие от нас, немцев, они, должно быть, уделяют много внимания поддержанию зубов в порядке».

Затем аналитики сообщили о шоке, который вызвала у немцев общая грамотность и ее уровень у русских. Агенты доносили:

«Раньше широкие круги немецкого населения придерживались мнения, что в Советском Союзе людей отличает неграмотность и низкий уровень образования. Использование остарбайтеров породило теперь противоречия, которые часто приводили немцев в замешательство. Так, во всех докладах с мест утверждается, что неграмотные составляют совсем небольшой процент. В письме одного дипломированного инженера, который руководил фабрикой на Украине, например, сообщалось, что на его предприятии из 1800 сотрудников только трое были неграмотными (г. Райхенберг). Подобные выводы следуют также из приводимых ниже примеров.

«По мнению многих немцев, нынешнее советское школьное образование значительно лучше, чем было во времена царизма. Сравнение мастерства русских и немецких сельскохозяйственных рабочих зачастую оказывается в пользу советских» (г. Штеттин).

«Я чуть совсем не опозорился, – сказал один подмастерье, – когда задал русскому небольшую арифметическую задачу. Мне пришлось напрячь все свои знания, чтобы не отстать от него...» (г. Бремен).

«Многие считают, что большевизм вывел русских из ограниченности» (г. Берлин).

Как следствие, немцев поразили интеллект и техническая осведомленность работников, пригнанных из СССР.

«Истребление русской интеллигенции и одурманивание масс было также важной темой в трактовке большевизма. В германской пропаганде советский человек выступал как тупое эксплуатируемое существо, как так называемый «рабочий робот». Немецкий сотрудник на основе выполняемой остарбайтерами работы и их мастерства ежедневно убеждался в прямо противоположном. В многочисленных докладах сообщается, что направленные на военные предприятия остарбайтеры своей технической осведомленностью прямо озадачивали немецких рабочих (Бремен, Райхенберг, Штеттин, Франкфурт-на-Одере, Берлин, Галле, Дортмунд, Киль, Бреслау и Байройт). Один рабочий из Байройта сказал:

«Наша пропаганда всегда преподносит русских как тупых и глупых. Но я здесь установил противоположное. Во время работы русские думают и совсем не выглядят такими глупыми. Для меня лучше иметь на работе 2 русских, чем 5 итальянцев».

Во многих докладах отмечается, что рабочий из бывших советских областей обнаруживает особую осведомленность во всех технических устройствах. Так, немец на собственном

опыте не раз убеждался, что остарбайтер, обходящийся при выполнении работы самыми примитивными средствами, может устранить поломки любого рода в моторах и т. д. Различные примеры подобного рода приводятся в докладе, поступившем из Франкфурта-на-Одере:

«В одном имении советский военнопленный разобрался в двигателе, с которым немецкие специалисты не знали что делать: в короткое время он запустил его в действие и обнаружил затем в коробке передач тягача повреждение, которое не было еще замечено немцами, обслуживающими тягач».

В Ландсберге-на-Варте немецкие бригады проинструктировали советских военнопленных, большинство которых происходило из сельской местности, о порядке действий при разгрузке деталей машин. Но этот инструктаж был воспринят русскими покачиванием головы, и они ему не последовали. Разгрузку они провели значительно быстрее и технически практичнее, так что их сообразительность очень изумила немецких сотрудников.

Директор одной силезской льнопрядильни (г. Глагау) по поводу использования остарбайтеров заявил следующее: «Направленные сюда остарбайтеры сразу же демонстрируют техническую осведомленность и не нуждаются в более длительном обучении, чем немцы».

Остарбайтеры умеют еще из «всякой дряни» изготовить что-либо стоящее, например, из старых обручей сделать ложки, ножи и т. д. Из одной мастерской по изготовлению рогожи сообщают, что плетельные машины, давно нуждающиеся в ремонте, с помощью примитивных средств были приведены остарбайтерами снова в действие. И это было сделано так хорошо, как будто этим занимался специалист.

Из бросающегося в глаза большого количества студентов среди остарбайтеров немецкое население приходит к заключению, что уровень образования в Советском Союзе не такой уж низкий, как у нас часто это изображалось. Немецкие рабочие, которые имели возможность наблюдать техническое мастерство остарбайтеров на производстве, полагают, что в Германию, по всей вероятности, попадают не самые лучшие из русских, так как большевики своих наиболее квалифицированных рабочих с крупных предприятий отправили на Урал. Во всем этом многие немцы находят определенное объяснение тому неслыханному количеству вооружения у противника, о котором нам стали сообщать в ходе войны на востоке. Уже само число хорошего и сложного оружия свидетельствует о наличии квалифицированных инженеров и специалистов. Люди, которые привели Советский Союз к таким достижениям в военном производстве, должны обладать несомненным техническим мастерством».

В области морали русские также вызвали у немцев удивление, смешанное с уважением.

«В сексуальном отношении остарбайтеры, особенно женщины, проявляют здоровую сдержанность. Например, на заводе «Лаута-верк» (г. Зентенберг) появилось 9 новорожденных и еще 50 ожидается. Все, кроме двух, являются детьми супружеских пар. И хотя в одной комнате спят от 6 до 8 семей, не наблюдается общей распущенности.

О подобном положении сообщают из Киля:

«Вообще русская женщина в сексуальном отношении совсем не соответствует представлениям германской пропаганды. Половое распутство ей совсем неизвестно. В различных округах население рассказывает, что при проведении общего медицинского осмотра восточных работниц у всех девушек была установлена еще сохранившаяся девственность».

Эти данные подтверждаются докладом из Бреслау:

«Фабрика киноплёнки «Вольфен» сообщает, что при проведении на предприятии медицинского осмотра было установлено, что 90 % восточных работниц в возрасте с 17 до 29 лет были целомудренными. По мнению разных немецких представителей, складывается впечатление, что русский мужчина уделяет должное внимание русской женщине, что в конечном итоге находит отражение также в моральных аспектах жизни».

Не приходится сомневаться, что в этой аналитической записке отражена абсолютно объективная, правдивая информация.

«Исключительно большая роль в пропаганде отводится ГПУ. Особенно сильно на представления немецкого населения воздействовали принудительные ссылки в Сибирь и расстрелы. Немецкие предприниматели и рабочие были очень удивлены, когда «Германский трудовой фронт» (немецкие профсоюзы. – Ю.М.) повторно указал на то, что среди остарбайтеров нет таких, кто бы подвергался у себя в стране наказанию. Что касается насильственных методов ГПУ, которые наша пропаганда надеялась во многом еще подтвердить, то, к всеобщему изумлению, в больших лагерях не обнаружено ни одного случая, чтобы родных остарбайтеров принудительно ссылали, арестовывали или расстреливали. Часть населения проявляет скептицизм по этому поводу и полагает, что в Советском Союзе не так уж плохо обстоит дело с принудительными работами и террором, как об этом всегда утверждалось, что действия ГПУ не определяют основную часть жизни в Советском Союзе, как об этом думали раньше.

Благодаря такого рода наблюдениям, о которых сообщается в докладах с мест, представления о Советском Союзе и его людях сильно изменились. Все эти единичные наблюдения, которые воспринимаются как противоречащие прежней пропаганде, порождают много раздумий. Там, где антибольшевистская пропаганда продолжала действовать с помощью старых и известных аргументов, она уже больше не вызвала интереса и веры.

Особенно сильно занимает немцев проблема боевой мощи Красной Армии, которая наряду с количеством и качеством удивительного вооружения явилась второй большой неожиданностью. До сегодняшнего дня упорство в бою объяснялось страхом перед пистолетом комиссара и политрука... Именно нашими солдатами установлено, что такого организованного проявления упорства никогда не встречалось в Первую мировую войну. Вполне вероятно, что люди на востоке сильно отличаются от нас по расово-национальным признакам, однако за боевой мощью врага все же стоят такие качества, как своеобразная любовь к отечеству, своего рода мужество и товарищество, безразличие к жизни, которые у японцев тоже проявляются необычно, но должны быть признаны...»

Естественен вопрос – голосовали бы немцы за Гитлера и его планы войны с СССР, голосовали бы они за фашизм, если бы в основу их коллективной мысли были положены свободные, правильные представления о советских людях – т. е. правильные исходные данные для мышления, а не фашистская ложь о том, что советские люди – это «тупые недочеловеки под управлением злобных евреев из НКВД»? Голосовали бы немцы за «Расовые законы» Гитлера, если бы их мысль была свободна от фашистской лжи и они знали бы заранее, что русские во всех смыслах были людьми, по меньшей мере, не хуже самих немцев?

...В годы Второй мировой войны Германия потеряла более семи миллионов действительно своих лучших, наиболее преданных ей сыновей и дочерей, убитых советскими сухопутными войсками, британскими и американскими ВВС. Это была огромная потеря для западно-европейского генофонда.

Но истинными убийцами этих немцев были немецкие журналисты и ученые – немецкая интеллигенция, которая лгала и лгала своему народу. В Нюрнберге судили три ветви немецкой власти – законодательную, исполнительную и судебную. А ведь многие члены этих властей были сами одурачены, и по справедливости вместе с ними как виновников фашизма судить надо было и журналистов.

Почему журналисты лгали тогда и сегодня лгут своим читателям? Представляется, что причин этому три:

1. Лгут от подлости.
2. Лгут от глупости.
3. Лгут оттого, что не могут сказать людям правду в условиях ограничения свободы слова.

Я написал эту книгу для любого читателя, который не желает, чтобы его обманывали. Но адресовался я в первую очередь к журналистам. По этой причине о подлости журналистов я писать не буду – как-то некорректно пояснять читателю, что он – подлец. О глупости написать я вынужден, но написал о ней немного в конце книги.

А в основном эта книга написана для тех журналистов, кто хочет смело смотреть в глаза своим читателям и готов бороться за свободу слова для себя и для них.

Глава 1

На что журналисту рассчитывать

Априори считаем, что вы, журналист, являетесь не только достаточно развитым в культурном отношении, но и честным человеком, который желает смело смотреть в глаза своим читателям. То есть вы тот, кому нужна свобода слова.

На что вы можете рассчитывать в России с точки зрения защиты своей свободы иметь собственные убеждения и свободно их высказывать?

Расчет на гаранта Конституции

Думаю, что не все этот вопрос и поймут. Разве у нас в России сейчас нет свободы слова? Разве мы не можем сейчас говорить все, что хотим? Это вот раньше, в СССР, свободы слова не было, а в нынешней России если что и есть, то только она! Ведь у нас статья 29 Конституции гарантирует: *«Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. ...Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается»*. Мало этого, у нас есть и Президент, а статья 80 Конституции РФ обязывает его быть *«гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина»*. Что-что, а Президент-то у нас есть...

Однако в настоящее время дело идет к тому, что все остатки независимой прессы в России в недалеком будущем будут полностью уничтожены под руководством именно Президента, и, скажем, о коррупции и фальсификации результатов голосования на выборах просто некому будет писать.

18 июня 2007 года на ежегодной конференции журналистов в Гамбурге Президенту России Владимиру Путину, единственному главе государства за семь предыдущих лет истории этой конференции, была присуждена антипремия «за уничтожение независимой журналистики». А через четыре месяца, 17 октября 2007 года, в ежегодном докладе неправительственной организации «Репортеры без границ» «О свободе прессы в мире» Россия заняла 144-е место из приведенных в списке 169 стран. Президент Путин и пресса России замолчали эти позорные оценки.

Обдумав эту информацию, я должен заявить, что «Репортеры» незаслуженно польстили России, поскольку в вопросе свободы прессы в списке из 169 стран Россия должна занимать не 144-е, а 170-е место. Именно так – через некоторый промежуток после последней страны.

Понятно, что эти журналисты, оценивавшие Президента России в Гамбурге, скорее всего, не являются друзьями России. Но бывают ведь вещи, очевидные для всех – и в ответе на вопрос «Сколько будет дважды два?» правы могут быть даже откровенные фашисты. Мало того, Запад, плохо зная реалии России, обращает внимание только на громкие убийства российских журналистов, к примеру, Анны Политковской. О таких убийствах вынуждена кое-что писать и пресса правящего режима России, но ведь убийства журналистов России – это только вершина айсберга проблемы.

Например, что знают граждане России о тайном планомерном удушении российской независимой журналистики путем тихого судебного закрытия изданий и физических препятствий, чинимых работе журналистов? А ведь в России для уничтожения независимой журналистики используется специально принятый в 2002 году и после того уже три раза «усовершенствованный» Госдумой и Президентом Путиным закон «О противодействии экстремистской деятельности». Что же это за такие ужасные экстремистские преступления?

Пример. 18 июня 2007 года прокуратура города Можайска по уголовному делу № 69251 привлекла в качестве обвиняемого М.В. Сафонова за то, что тот *«в не установленном следствием месте у не установленных следствием лиц в не установленном следствием тираже... приобрел DVD диски»* с записями фильмов! Это при том, что статья 29 Конституции гарантирует: *«Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»*.

По мнению прокуратуры, экстремистскими являются не только купленные Сафоновым публицистические фильмы, – скажем, документальный фильм о расстреле Ельциным парламента России в 1993 году, но и художественные, – например, фильм по роману классика мировой литературы Леона Фейхтвангера о родоначальниках известной банкирской семьи Ротшильдов («Семья Опперман»). Покупка этих фильмов Сафоновым и была признана одним из

тех «страшных экстремистских преступлений», с которыми отчаянно борется тогдашний Президент и нынешний премьер-министр Путин.

Вам смешно? А учредителю и бывшему главному редактору Всеславянской издательской группы «Русская Правда» Александру Аратову не смешно. Судья Зюзинского районного суда Москвы И. Сеницына 20 июня 2007 года, рассмотрев уголовное дело № 333227, приговорила журналиста Аратова к 3 годам лишения свободы за... перепечатку дискуссии об Иисусе Христе. Как вам нравятся этот суд и приговор в XXI веке?

Еще пример. В Петербурге губернатору не понравилась местная газета «Петербургский час пик» и цензура тут же вынесла этой газете незаконное предупреждение за публикацию свастики в опубликованной в газете карикатуре. Газета обратилась за защитой к правосудию, но Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга, а затем и городской суд Санкт-Петербурга утвердили это беззаконие.

Как вы понимаете, в современных российских судах и цензуре на самом деле никого все-речь не волнуют предки Ротшильдов, Иисус Христос и, тем более, свастика, которая в иллюстрациях времен Второй мировой войны присутствует во всех изданиях России. Но ведь и цензура выносит предупреждения не всем СМИ, а только некоторым. Почему?

Потому, что закон «О противодействии экстремистской деятельности» не имеет никакого отношения к борьбе с преступностью – он принят специально для того, чтобы ликвидировать в России последние остатки свободы слова и независимости прессы.

Дальше мы подробно на этом законе остановимся, но вообще-то на него достаточно бегло взглянуть, чтобы увидеть – весь текст этого закона посвящен лишь процедуре того, как прекращать деятельность свободной прессы.

И вы должны понимать, что если уж в России экстремистскими считаются произведения классиков мировой литературы, то цензура и суды по заказу кремлевского режима могут признать экстремистскими даже кулинарные рецепты, если печатающая их газета поведет себя независимо – и есть риск, что она намерена воспользоваться формально предоставленной ей свободой слова.

И этот закон разработан администрацией Президента Путина и принят Думой по его команде. Так надо ли вам рассчитывать на Президента?

Защита в судах России

Искать защиты свободы слова и прав человека в судах России, как вы уже должны догадаться по паре вышеприведенных примеров, сегодня просто бесполезно. У нас нет судов, поскольку нет судей – нет в конторах под вывеской «Суд» тех честных и культурных людей, которых можно было бы считать таковыми. Я о судах буду писать специально, а сейчас просто дам пример судебного идиотизма.

Начну с цитаты из «Бравого солдата Швейка». Если кто помнит сюжет, в начале книги два санитары совершенно голого Швейка завели на обследование к судебным психиатрам.

«Судебная медицинская комиссия, которая должна была установить, может ли Швейк, имея в виду его психическое состояние, нести ответственность за все те преступления, в которых он обвиняется, состояла из трех необычайно серьезных господ, причем взгляды одного совершенно расходились со взглядами двух других. Здесь были представлены три разные школы психиатров.

И если в случае со Швейком три противоположных научных лагеря пришли к полному соглашению, то это следует объяснить единственно тем огромным впечатлением, которое произвел Швейк на всю комиссию, когда, войдя в зал, где должно было происходить исследование его психического состояния, и, заметив на стене портрет австрийского императора, громко воскликнул: «Господа, да здравствует государь император Франц-Иосиф Первый!»

Дело было совершенно ясно. Благодаря сделанному Швейком по собственному почину заявлению целый ряд вопросов отпал и осталось только несколько важнейших. Ответы на них должны были подтвердить первоначальное мнение о Швейке, составленное на основе системы доктора психиатрии Кадлерсона, доктора Гевеиха и англичанина Вейкинга.

...После ухода Швейка коллегия трех пришла к единодушному выводу: Швейк – круглый дурак и идиот согласно всем законам природы, открытым знаменитыми учеными психиатрами. В заключении, переданном судебному следователю, между прочим, стояло:

«Нижеподписавшиеся судебные врачи сошлись в определении полной психической отупелости и врожденного кретинизма представшего перед вышеуказанной комиссией Швейка Йозефа, кретинизм которого явствует из заявления «да здравствует император Франц-Иосиф Первый», какового вполне достаточно, чтобы определить психическое состояние Йозефа Швейка как явного идиота».

Да, конечно, Швейк находился в состоянии, в котором не у каждого человека придет в голову мысль здравить императора. Но, согласитесь, написать, что здравица в честь царствовавшего тогда императора характеризовала человека как полного идиота, выглядит как-то не совсем естественно для официальных лиц империи. Но ведь это художественная литература, это сатира.

А вот пример из современной российской жизни:

«Курские судебные эксперты сочли лозунг «Долой самодержавие и престолонаследие!», фигурирующий в деле лидера орловских национал-большевиков Михаила Деева, призывом к насильственному свержению существующей государственной власти. ...В частности, эти эксперты написали: «Если выражение «самодержавие и престолонаследие» рассматривать как синоним государственной власти, то данная борьба направлена на свержение существующей государственной власти». И суд с экспертами согласился, признав подсудимого виновным.

А ведь курские судебные эксперты – это филологи, самая «соль» нынешней интеллигенции. А заказавшие эту экспертизу прокуроры и судьи – самая «соль» защитников нынешнего режима. «Соль», уверенная, что Конституция Российской Федерации установила в России самодержавие с престолонаследием. Это смешно? Реальные кретины в судах – это сатира?

И ничего в положении с судами не меняется. В своей недавней программной статье «Россия, вперед!» нынешний Президент России Д. Медведев заявил:

«У нас нет «новых» судей, как нет «новых» прокуроров... Нужно создать нормальные условия работы для действующего правоохранительного корпуса».

Вот и попробуйте в деле о защите свободы Вашего слова опереться на такие российские суды.

Защита в профессиональных союзах

Работая главным редактором газеты «Дуэль», я осветил деятельность истинных – теневых правителей России. А они, соответственно, возбудили против меня уголовное дело по статье 280 УК РФ («Призывы к экстремистской деятельности»). Суть дела была следующей: я опубликовал подборку статей с темой, определившейся в ходе дискуссии: «Влияет ли национальность на мировоззрение человека?» Несколько напечатанных там отрывков из письма одного из авторов подборки суд признал призывами к этой самой деятельности. Интересно, что против самого автора уголовное дело не было возбуждено, а против меня оно было шито такими белыми нитками, что даже следователь дважды отказывался его возбуждать.

В ходе шедшего два года судебного процесса с обвинительным уклоном при полном молчании «свободных» СМИ мой адвокат Г.И. Журавлев обратился к председателю Союза журналистов России В.Л. Богданову со следующей просьбой дать для суда оценку моего дела:

«...В соответствии с заключенным соглашением мною оказывается юридическая помощь главному редактору распространяемой на всей территории России общеполитической газеты «Дуэль» (свидетельство о регистрации № 014311 в Комитете РФ по печати) Мухину Юрию Игнатьевичу – подсудимому по уголовному делу № 1–12/09 по обвинению его в преступлении, предусмотренном частью 2 статьи 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»). Уголовное дело № 1–12/09 рассматривается Савеловским районным судом г. Москвы.

На основании ст. 6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.3 ч.3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ прошу вас предоставить следующие сведения, поскольку есть основания считать, что в интересах всех журналистов России дать профессиональную оценку ряду безусловных и общепонятных аспектов этого дела, вскрывшихся в ходе его рассмотрения.

1. ...Конституция России наложила ограничения не на свободу слова, а на противоправную деятельность физических лиц, и без каких-либо оговорок гарантирует свободу слова, и любое слово не может быть запрещено!

...Ни Конституция, ни международные договоры с участием Российской Федерации не вводят никаких запретов на свободу слова... Почему? Потому, что слово и мысль по отношению к преступной пропаганде могут быть не только орудием преступления, но и орудием, ПРЕДОТВРАЩАЮЩИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, то есть могут быть орудием контрагитации и контрпропаганды.

...Вот теперь обращаю внимание Союза журналистов, что ни в уголовном деле моего подзащитного, ни в деле о признании экстремистским материалом публикации «Смерть России!», опубликованной в газете «Дуэль» № 27 за 2006 год, за публикацию которого моего подзащитного судят, ни прокуратура, ни Замоскворецкий суд города Москвы даже не пытались установить или доказать, что авторы материала или мой подзащитный как главный редактор издания, опубликовавшего этот материал, ведут хоть какую-то **пропаганду и агитацию**. То есть автора материала судят только за его убеждения, а главного редактора – за то, что он эти убеждения опубликовал.

Между тем пункт 9 статьи 47 закона Российской Федерации «О СМИ» установил, что журналист имеет право *«излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью»*.

Отсюда **первый вопрос**, который я прошу Союз журналистов разрешить, – устраивает ли российских журналистов ситуация, когда, попирая Конституцию, авторов наказывают за убеждения, а не за агитацию и пропаганду?

2. Закон «О противодействии экстремистской деятельности» в статье 2 «Основные принципы противодействия экстремистской деятельности» установил: *«Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах: **признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина...**».*

То есть если права и свободы человека этим законом нарушаются, то есть нарушаются его права на свободу слова и мысли, то положения этого закона не действуют в полном соответствии со статьей 18 Конституции России: *«Права и свободы человека и гражданина являются **непосредственно действующими**. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».*

...Законодатель ввел в закон «О противодействии экстремизму» и в соответствующие статьи Уголовного кодекса четкое **формальное разделение** между защищенным Конституцией **мнением и убеждением**, с одной стороны, и **пропагандой и агитацией**, с другой стороны. Выражение мнения и убеждения – это единичное **действие**, а агитация и пропаганда – это **деятельность**, то есть совокупность многих действий.

Конечно, даже много раз высказанное убеждение может и не являться пропагандой или агитацией – их еще нужно доказать суду, но однократное выражение какой-либо мысли – **ЭТО УЖ ТОЧНО НЕ ПРОПАГАНДА И НЕ АГИТАЦИЯ** – это защищенное Конституцией убеждение.

Поэтому в законах, когда речь идет о сфере свободы мысли и слова, либо прямо идет речь о пропаганде (*пропаганда исключительности..., пропаганда и публичное демонстрирование...*), либо отдельные действия сводятся в деятельность и везде даются во множественном числе.

В законе «О противодействии экстремистской деятельности» нет понятия «призыв» как единичного случая, в нем только «призывы», то же и в Уголовном кодексе. В законе нет понятия единичного действия в сфере слова и идей, в нем только деятельность либо множество отдельных действий, о которых можно сделать вывод, что это деятельность по пропаганде и агитации. В законе нет понятия журналистский «материал», в нем только «материалы». Суд признает экстремистским не материал, а материалы, то есть несколько материалов сразу (статья 13). Одно предупреждение СМИ должно выноситься не за публикацию только одного «экстремистского» материала, а *«в случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма... выносится предупреждение»* (статья 8).

Отсюда **второй вопрос**, который я прошу Союз журналистов разрешить, – устраивает ли российских журналистов применение к журналистам санкций не за преступные пропаганду и агитацию, а **за единичный информационный материал** – за право человека высказывать свои мнения и убеждения?

3. Не только русский язык, но и закон не допускает выдергивания из материалов СМИ отдельных абзацев, предложений или слов и рассмотрения их отдельно от контекста, а следствие и прокуратура именно это противозаконное действие произвело в деле моего подзащитного. Материал «Смерть России!» является составной частью дискуссии, размещенной в пяти статьях, публиковавшихся в течение полугода. А обвинитель рассматривает и предлагает суду рассмотреть не всю дискуссию и даже не всю подборку материала «Смерть России!», в которой 1550 слов, а лишь отдельные слова из конца текста в 290 слов одного из трех материалов этой подборки и из пяти статей, опубликованных в дискуссии!

Если пользоваться этим противозаконным приемом, то сами документы прокуратуры и суда являются экстремистскими материалами, поскольку содержат слова, за наличие которых материал «Смерть России!» признан самой прокуратурой экстремистским.

...Отсюда **третий вопрос**, который я прошу Союз журналистов разрешить, – устраивает ли российских журналистов то, что обвинение выдергивает из контекста информационных материалов отдельные слова и предложения и по ним делает суждения об экстремизме всего материала?

4. Согласно закону, при возникновении в процессе рассмотрения гражданских дел вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. И когда требуется по заказу удушить какое-либо СМИ, то работники прокуратуры прикидывается людьми, не понимающими русский язык, и назначают лингвистическую или психолингвистическую экспертизу. Формально, казалось бы, по закону. Однако этим экспертам-лингвистам на разрешение ставятся ВОПРОСЫ ПРАВА – те вопросы, на которые может ответить только суд. Причем ставятся прямо диспозициями статей Уголовного кодекса или закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Обращаю внимание на приложенную к заявлению Савеловской районной прокуратуры города Москвы экспертизу ГЛЭДИС по признанию экстремистским материала, за публикацию которого судят моего подзащитного. Трем лингвистам поставлены вопросы прямо из диспозиции статьи 1 закона «О противодействии экстремистской деятельности»:

«На разрешение специалистов поставлен следующий вопрос: Имеются ли в статье «Смерть России!», опубликованной в газете «Дуэль» № 27 (475) от 04 июля 2006 г., призывы к подрыву безопасности Российской Федерации; признаки возбуждения национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; а также призывы и высказывания, побуждающие к осуществлению вышеуказанной деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение перечисленных деяний, а также призывающие к полному или частичному уничтожению какой-либо этнической, социальной, национальной или религиозной группы?»

И лингвисты бодро отвечают на вопросы юриспруденции. Почему? Потому, что если они откажутся, то им не заплатят пятизначную сумму, а если напишут, что заказала им прокуратура, то заплатят. То есть прокуратура совершенно откровенно использует алчность в фальсификации доказательств.

...Вопросы экстремизма находятся в ведении науки юриспруденции, а не лингвистики, тем не менее эксперт-лингвист, не колеблясь, признал материал «Смерть России!» экстремистским.

Рассматривавшая ранее дело моего подзащитного судья Савеловского суда города Москвы И.В. Пустыгина и гособвинитель Н.В. Яковлева поставили на разрешение эксперта-лингвиста вопрос: «Содержит ли заглавие статьи «Смерть России!», опубликованной в 27-м (475-м) номере газеты «Дуэль» от 04.07.2006 года, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности?» Но «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» – это дословная диспозиция статьи 280 УК РФ! Это вопрос права, вопрос юристов! Определить наличие этих призывов может только сам суд!

Таким противозаконным приемом обвинение фальсифицирует доказательства – раз сказал лингвист, что он увидел в материале насильственное изменение основ конституционного строя, значит, суд это переносит в приговор или решение. А какие именно основы материал подрывает и чем именно – этот лингвисту виднее.

...Отсюда **четвертый вопрос**, который я прошу Союз журналистов разрешить, – устраивает ли российских журналистов то, что обвинением используются в качестве доказательств экспертизы, в которых лингвисты дают заключения по вопросам права?

5. В качестве доказательства используются также предупреждения газете «Дуэль» Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций. В этих предупреждениях утверждается, что газета «Дуэль» публиковала экстремистские

материалы, и сам **факт вынесения этих предупреждений** прокуратурой используется как доказательство экстремизма этих материалов.

Статья 4 Федерального закона «О средствах массовой информации» устанавливает: *«Не допускается использование средств массовой информации в целях ...осуществления экстремистской деятельности...»*. То есть любые претензии газете могут быть предъявлены только за **деятельность** по публикации экстремистских материалов, а не за тот или иной единственный опубликованный материал, каким бы он ни был экстремистским. Запретить публиковать любой материал – это цензура, запрещенная Конституцией и наказываемая по статье 144 УК РФ.

...Закон «О противодействии экстремистской деятельности» установил следующую и единственно законную схему вынесения предупреждения СМИ:

- заподозрив, что данная публикация может быть экстремистской, надзирающий орган, в нашем случае Россвязьохранкультура, обращается с заявлением к прокурору;
- если прокурор с этими подозрениями согласен, то он вносит в суд представление о признании данного информационного материала экстремистским;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.